

А. Д. Швейцер о синхронном переводе как призвании

Д. Б. Никуличева

*Институт языкознания РАН, Москва, Россия
Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
nikoulitcheva@yandex.ru*

Аннотация. Статья построена на анализе текста автобиографической книги А. Д. Швейцера «Глазами переводчика». Цель исследования состоит в выявлении того влияния, которое жизненный путь и практическая переводческая деятельность А. Д. Швейцера оказали на формирование его научных воззрений. Используется метод сопоставления сплошной выборки высказываний Швейцера о деятельности синхронного переводчика из вышеуказанной книги. Также приводятся личные воспоминания автора об А. Д. Швейцере, примеры его удачных переводческих решений; обсуждаются профессиональные требования к синхронному переводчику. Делается вывод о том, что теоретические положения Швейцера по теории эквивалентности были результатом его многолетнего опыта переводчика-синхрониста.

Ключевые слова: синхронный перевод, уровневая модель эквивалентности перевода, переводческие решения, профессиональные требования к синхронному переводчику, отечественное переводоведение

Для цитирования: Никуличева, А. Д. Швейцер о синхронном переводе как призвании // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2024. Вып. 12 (893). С. 62–69.

Original article

A. D. Shveitser about Simultaneous Translation as a Vocation

Dina B. Nikulicheva

*Institute of Linguistics of RAS, Moscow, Russia
Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
nikoulitcheva@yandex.ru*

Abstract. The article offers the analysis of A.D. Shveitser's autobiographical book "Through the Eyes of an Interpreter". The purpose of the study is to identify how the life-long experience of highly qualified simultaneous interpretation influenced his personality and his scientific views. The goal is achieved by comparing numerous Prof. Shveitser's statements about the experience of a simultaneous interpreter to his theoretical ideas. The author also provides personal memories about A.D. Shveitser, discusses some examples of successful translation cases by A. D. Shveitser and his professional requirements for a simultaneous interpreter. It is concluded that Shveitser's theoretical assumptions on the equivalence theory were the indirect result of many years of his practical experience as a simultaneous interpreter.

Keywords: simultaneous translation, multi-level model of translation equivalence, translation solutions, professional requirements for a simultaneous interpreter, Russian translation studies

For citation: Nikulicheva, D. B. (2024). A. D. Shveitser about simultaneous translation as a vocation. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 12(893), 62–69. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

8 декабря 2023 года исполнилось 100 лет со дня рождения профессора Александра Давидовича Швейцера (08.12.1923–22.01.2002), выдающегося лингвиста-американиста и социолингвиста, талантливого педагога и блистательного практического переводчика, которого по праву можно считать одним из основоположников теории перевода в России и создателем советской школы синхронного перевода.

Цель предлагаемой статьи состоит в выявлении того влияния, которое жизненный путь и практическая переводческая деятельность А. Д. Швейцера оказали на формирование его научных воззрений. Задачами становятся: 1) исследование биографии А. Д. Швейцера; 2) выявление профессиональных качеств, которыми должен обладать устный переводчик. Цель достигается методом сопоставления сплошной выборки высказываний самого Александра Давидовича о деятельности синхронного переводчика, приведенных в книге [Швейцер, 1996] с биографическими источниками об А. Д. Швейцере (материалами с сайта Сектора германских языков Института языкознания РАН¹, где он долгое время работал; с личными воспоминаниями самого автора статьи – коллеги Александра Давидовича по германскому сектору – и с воспоминаниями о нем его коллег и учеников Д. И. Ермоловича² и С. В. Власенко [Власенко, 2008; Власенко, 2014]. Актуальность и практическая ценность статьи обусловлена задачами учебной подготовки синхронных переводчиков, а новизна состоит введением в научный обиход некоторых новых биографических данных и информации о последних малоизвестных статьях А. Д. Швейцера, изданных за рубежом. Исследование продолжает ряд научных публикаций по проблемам синхронного перевода³.

Юбилейная конференция памяти Александра Давидовича Швейцера, организованная совместно Московским государственным лингвистическим университетом и Институтом языкознания РАН 8–10 декабря 2023 года, стала подтверждением непреходящей актуальности его научных идей. Выставка статей и книг А. Д. Швейцера, прошедшая в Институте научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН) и подготовленная при участии автора этой статьи, не только продемонстрировала впечатляющее научное наследие А. Д. Швейцера, но и позволила уточнить

список его научных трудов, охватывающих широкие области англистики, социолингвистики и теории перевода.

Трудовой путь А. Д. Швейцера был тесно связан как с МГЛУ (бывшим МГПИИЯ), так и с Институтом языкознания АН СССР (ныне Институт языкознания РАН). Работать в 1 МГПИИЯ А. Д. Швейцер начал в 1956 году, когда за плечами у него уже был опыт преподавательской работы – в Военном институте иностранных языков. До 1972 года Александр Давидович заведовал одной из важнейших кафедр МГПИИЯ – кафедрой устного перевода. Здесь в 1967 году он защитил докторскую диссертацию «Различные элементы американского и британского вариантов английского языка». Именно работая в МГПИИЯ, А. Д. Швейцер опубликовал такие фундаментальные научные работы, как: «Очерк современного английского языка в США» [Швейцер, 1963], «Литературный английский язык в США и Англии» [Швейцер, 1971a], «Вопросы социологии языка в современной американской лингвистике» [Швейцер, 1971b].

Как исследователь с широчайшим диапазоном научных интересов, А. Д. Швейцер был приглашен на работу в ИЯз АН СССР. С 1972 года он начинает совмещать преподавательскую деятельность в МГПИИЯ с исследовательской работой в Институте языкознания. Работая в секторе социолингвистики, он создал классический труд «Современная социолингвистика: Теория, проблемы, методы» [Швейцер, 1976]. На постоянную работу в Институт языкознания А. Д. Швейцер перешел в 1982 году, став главным научным сотрудником отдела германских, романских и кельтских языков. В эти годы им были опубликованы ставшие классическими монографии: «Социальная дифференциация английского языка в США» [Швейцер, 1983], «Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты» [Швейцер, 1988], «Контрастивная стилистика. Газетно-публицистический стиль в английском и русском языках» [Швейцер, 1993]. Он также был вдохновителем и научным организатором многочисленных коллективных трудов в Институте языкознания в рамках «Проблемной группы по теории перевода» и «Проблемной комиссии по теории и истории литературных языков».

С именем А. Д. Швейцера связан целый ряд важнейших положений теории перевода и социолингвистики. Но данная статья будет посвящена иному, хотя и не менее важному для А. Д. Швейцера, аспекту его деятельности – работе синхронного переводчика. Задача статьи состоит в осмыслении роли этой деятельности в формировании научных идей Александра Давидовича Швейцера.

¹Александр Давидович Швейцер (1923–2002). Институт языкознания РАН. URL: iling-ran.ru

²Сайт Дмитрия Ивановича Ермоловича – А. Д. Швейцер. URL: ermolovich.ru

³См. работы: [Чернов, 1978; Ширяев, 1979; Гурин, 2008].

ЛИЧНОСТЬ СИНХРОННОГО ПЕРЕВОДЧИКА

При всем разнообразии и широте научных интересов Александр Давидович до конца жизни не изменил любимому делу, которым для него был устный и, в первую очередь, синхронный перевод. Параллельно с научной работой он всегда оставался синхронным переводчиком высшей квалификации и, даже работая в академии наук, продолжал заведовать кафедрой устного перевода в МГЛУ, готовить молодых переводчиков-синхронистов и заниматься синхронным переводом на мероприятиях самого высокого уровня.

Автору этой статьи посчастливилось работать вместе с Александром Давидовичем в Институте языкознания. И из того личного общения возникла идея нынешней статьи – показать, что за всем тем, что было по-настоящему важным для Александра Давидовича – его научными идеями, ценностями, отношением к людям – стояла его недюжинная и разносторонне одаренная личность синхронного переводчика.

Я познакомилась с Александром Давидовичем в начале 80-х. Он – главный научный сотрудник, ученый с мировым именем, книги которого печатают в самых престижных лингвистических издательствах мира, я – сначала аспирантка, а затем младший научный сотрудник сектора германских языков, только начинающая свой путь в науку. Но наши столы одно время стояли рядом. И я с восхищением наблюдала за ним.

Среди сотрудников Института языкознания А. Д. Швейцер пользовался любовью и уважением не только как глубокий и разносторонний исследователь-теоретик, но и как отзывчивый коллега, и как доброжелательный критик, и, что замечал каждый, как обаятельный и в высшей степени интеллигентный человек, и как всегда хорошо информированный собеседник.

Приходя в Институт языкознания, он начинал свой рабочий день с того, что извлекал из портфеля внушительную пачку утренних газет и начинал внимательно и методично их просматривать. Как-то раз я не удержалась и спросила его об этой традиции. Он поднял глаза от газетного листа и ответил: «Надо быть в курсе всего, что произошло в стране и в мире». Позже я часто вспоминала эту его фразу, когда рассказывала студентам о необходимости для устного переводчика постоянно расширять багаж своих фоновых знаний и пристально следить за всем, «что происходит в стране и в мире». А когда в 1993 году он подарил мне свою книгу «Контрастивная стилистика. Газетно-публицистический стиль в английском и русском языках», вышедшую в тот перестроечный год на серой бумаге

на ротапринте¹, я подумала, что шел он к этой книге издалека, опираясь на свой огромный опыт аналитического чтения публицистики и отталкиваясь от потребностей синхронного переводчика адекватно передавать все нюансы стилистических изменений при переходе от языка к языку.

Сам его внешний вид позволял предположить, что прямо после Института языкознания он отправляется на перевод официальных переговоров. Всегда безупречно одетый, подтянутый, с моложавой походкой и импозантной «итальянской» сединой на висках он был образцом стиля и хорошего вкуса. Его речь была спокойной, а тембр голоса и правильность речи – как у диктора центрального телевидения. Во всех научных обсуждениях он безошибочно схватывал самую суть и давал неизменно четкие и точные формулировки. Чувствовался навык синхронного переводчика экстра-класса с его профессиональным умением уловить суть и озвучить ее точно и лаконично.

Именно личность А. Д. Швейцера как переводчика-синхрониста представлена в этой статье. Ценный материал на эту тему дает его автобиографическая книга «Глазами переводчика» [Швейцер, 1996]. Книга выдержала несколько переизданий, но первое вышло в издательстве «Стелла» у Марка Яковлевича Блоха, который был не только коллегой-англистом, но и другом Александра Давидовича. Эта совсем небольшая книга (всего 96 страниц) – одна из последних, написанных А. Д. Швейцером. Годом позже вышло только американское издание его «Контрастивной стилистики» [Shveitser, 1997]. То есть к автобиографической книге «Глазами переводчика» Александр Давидович шел всю свою жизнь. И именно ее он начал словами: «Вся моя жизнь связана с переводом».

ПУТЬ К СИНХРОННОМУ ПЕРЕВОДУ

Не известно, как бы сложилась судьба Александра Швейцера, если бы не его фронтовая молодость. В своей биографической книге он говорит об этом очень кратко, буквально одной фразой: «Вся моя жизнь связана с переводом. Впервые я приобщился к нему в годы Великой Отечественной войны в Действующей армии, куда, проучившись немногим более года в Военном институте иностранных языков, был направлен в качестве военного переводчика» [Швейцер, 1996, с. 3].

Работа переводчика в действующей армии – это такая школа перевода, которая дает закалку и формирует жизненные и профессиональные ценности на всю жизнь. Автор статьи знает это из

¹Широко известное второе издание книги вышло в 2009 году в издательстве URSS.

первых уст – от своей матери Изюм-Эрик Салиховны Рахманкуловой, почти ровесницы А. Д. Швейцера, которая так же прошла военной переводчицей боевой путь – от освобождения Киева в ноябре 1943 года до освобождения Праги в мае 1945 года, а затем, как и он, училась, а потом и преподавала в Военном институте иностранных языков, как и он, посвятила свою дальнейшую жизнь лингвистике и написала автобиографическую книгу, повествование в которой начинается с эпизодов работы военного переводчика в годы Великой Отечественной войны [Рахманкулова, 2010]. В шутку они называли себя «вояки из ВИИЯки», но они были настоящими героями во время войны: боевые награды – тому подтверждение.

Свидетельство этому – выписка из учетно-послужной картотеки «Память народа»¹:

Швейцер Александр Давыдович (Давидович) – дата рождения: 08.12.1923. Место рождения: г. Москва. Начало службы: июнь 1941 года. Воинское звание: подполковник. Наименование воинской части: штаб 24 ск 60 А Центр Ф. Дата окончания службы: 01.09.1959. Награды: орден Отечественной войны II степени (30.09.1944); медаль «За взятие Кенигсберга»; орден Красной Звезды (24.05.1945); медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (15.09.1945); медаль «За боевые заслуги» (19.11.1951).

Скупые слова из наградного листа (например, к первой боевой награде А. Д. Швейцера) дают представление о значимости того вклада, который военный переводчик вносил в ход боевых действий: «В период Бобруйской операции тов. Швейцер допрашивал большие группы пленных солдат и офицеров, в том числе, коменданта города Бобруйск. Генерал-майор Гаманн и командир 6 ПД генерал-лейтенант Гейнб. При этом добился важных данных для командования, что во многом способствовало успеху Бобруйской операции. Тов. Швейцер заслуживает правительственной награды орденом «Отечественная война» 2 степени»².

Продолжением военной биографии А. Д. Швейцера стало его участие в суде над главными военными преступниками в Токио в 1947–1948 годы в качестве переводчика, а также его последующая преподавательская деятельность в Военном Институте иностранных языков в 1949–1956 годы.

¹URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/kld-card_uchet_officer9778590/ (дата обращения: 01.07.2022).

²URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie34999315/ (дата обращения: 01.07.2022)

Именно с эпизодов переводческой работы на судебном процессе в Токио начинается книга «Глазами переводчика»: «Устные переводчики, сидя в застекленных звуконепроницаемых кабинках, переводили синхронно только готовые письменные тексты (обвинительного заключения, приговора, письменных показаний). Всё остальное (допрос свидетелей, прения сторон) переводилось последовательно. В этом, по-видимому, сказывалось известное недоверие к находившемуся еще в младенческом состоянии синхронному переводу» [Швейцер, 1996, с. 7].

Судьба действительно поставила А. Д. Швейцера «у колыбели» синхронного перевода. В ходе подготовки юбилейной вставки книг А. Д. Швейцера автору этой статьи попала в руки ранее неизвестная в нашей стране работа – статья А. Д. Швейцера «На заре синхронного перевода в России» («At the Dawn of Simultaneous Interpretation in Russia»), опубликованная в журнале «Interpreting» в 1999 году [Schveitser, 1999]. Там он рассказывает о том, что история синхронного перевода в России начинается с VI Конгресса Коминтерна в 1928 году; что только в 1933 году на пленуме Исполкома Коминтерна появились кабины с оборудованием; что крупнейшим послевоенным мероприятием с использованием синхронного перевода была Международная экономическая конференция 1952 года; что спектр языков синхронного перевода существенно расширился благодаря строительству Дворца съездов к XXII Съезду КПСС (1961). Тогда впервые синхрон осуществлялся на 29 языков, включая вьетнамский, индонезийский, норвежский и другие экзотические языки.

А. Д. ШВЕЙЦЕР О ТРУДЕ СИНХРОННОГО ПЕРЕВОДЧИКА

Книгу «Глазами переводчика» Швейцер задумал как возможность рассказать о том, что «позиция переводчика как наблюдателя уникальна» и что эта позиция «дает возможность подмечать многое из того, что ускользает из поля зрения других участников международных встреч» [Швейцер, 1996, с. 3]. Однако в рамках данной статьи мы остановимся на разбросанных по тексту книги ремарках о специфике работы синхронного переводчика и о том, как в этой работе отразились основные черты характера А. Д. Швейцера.

Говоря о труде синхронного переводчика, А. Д. Швейцер неоднократно подчеркивал, что «это труд самой высокой квалификации: он требует глубокого знания и исходного языка, и языка перевода, автоматизированного навыка нахождения языковых соответствий, способности выдерживать

длительную нервную нагрузку, мгновенной реакции, находчивости, умения прогнозировать дальнейший ход событий в зале заседания» [Швейцер, 1996, с. 85]. Книга «Глазами переводчика» служит убедительной иллюстрацией этого тезиса. При этом в одной из своих ранних статей, посвященных преподаванию синхронного перевода, А. Д. Швейцер подчеркивал, что «не каждый человек, свободно владеющий иностранным языком, способен овладеть комплексом знаний и умений, обеспечивающим успешное осуществление синхронного перевода» [Швейцер, 1969, с. 138].

А. Д. ШВЕЙЦЕР О ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ТРЕБОВАНИЯХ К СИНХРОННОМУ ПЕРЕВОДЧИКУ

Книга «Глазами переводчика» дает убедительное представление о том, какие качества в людях вообще и в синхронных переводчиках в частности, особенно ценил Александр Давидович.

Это стрессоустойчивость, переводческая находчивость, умение сохранять присутствие духа в критических ситуациях и мгновенно принимать решения, чувство ответственности и профессионализм, чувство юмора, умение «перевоплощаться в разных участников встреч», широкая эрудиция, умение при необходимости «улучшать оригинал», глубокое владение родным языком и языком перевода, аутентичность звучания на всех рабочих языках, а еще и, может быть – даже прежде всего – интеллигентность и человеческое достоинство. Всеми этими качествами в полной мере владел и сам А. Д. Швейцер.

СПОСОБНОСТЬ ВЫДЕРЖИВАТЬ ДЛИТЕЛЬНУЮ НЕРВНУЮ НАГРУЗКУ

В книге упоминается немало эпизодов, свидетельствующих о той недюжинной физической и психической выносливости, которой должен обладать синхронный переводчик. Сталкиваясь с экстремальными нагрузками впервые, молодой синхронист проходит свое «боевое крещение». Своим боевым крещением Александр Давидович называет 1955 год, когда он и его коллеги-синхронисты были направлены в Хельсинки, где проходила всеобщая ассамблея мира. На ней присутствовали в числе прочих Жан Поль Сартр, Илья Эренбург, Фредерик Жюлио-Кюри. Заседания продолжались допоздна. «Ошалевшие от усталости переводчики едва справлялись с обрушившимся на них словесным потоком...» [Швейцер, 1996, с. 33].

Самым экстремальным в плане физической нагрузки, по воспоминаниям А. Д. Швейцера, был Конгресс международного союза студентов

в Софии: «В это трудно поверить, но конгресс заседал круглые сутки. Мы, синхронисты, работали круглые сутки в две смены – дневную и ночную. Всю ночь напролет шли бурные дебаты. Многие делегаты спали в креслах <...> Утром все делегаты дружно шли завтракать. В зал возвращались единицы и, конечно, переводчики» [там же]. Неудивительно, что участникам подобных мероприятий уже в ту, далекую от машинного перевода, эпоху начинало казаться, что переводят не люди, а какая-то бесперебойно работающая машина: «В Баку на одной конференции к нам подошел местный житель с просьбой показать «машину, которая все время переводит» [Швейцер, 1996, с. 34].

ВЫСОКАЯ КУЛЬТУРА РЕЧИ НА ВСЕХ РАБОЧИХ ЯЗЫКАХ

А. Д. Швейцер особенно высоко ценил тех синхронистов, которые отличались аутентичностью звучания на своих рабочих языках. Среди них был Эрик Симха, который родился в Греции, но большую часть жизни прожил в Швейцарии. Швейцер высоко ценил его феноменальные языковые способности и виртуозное умение переключаться с британского на американский акцент [Швейцер, 1996].

Александр Давидович и сам обладал прекрасными имитационными способностями. Мне довелось слышать, как он говорил на английском, немецком и французском языках. Его английская речь и по тембру, и по звучанию напоминала речь американского диктора. Но и на других языках он звучал безупречно. Не случайно в сферу научных интересов А. Д. Швейцера попало изучение американского варианта английского языка и американских диалектов.

Показателен эпизод с розыгрышем, устроенным американским коллегой Норманом Казинсом, предложившим Швейцеру определить, на каком диалекте он сейчас разговаривает. «И он заговорил с каким-то очень странным акцентом. Я долго ломал голову и наконец согласился, что такого акцента я никогда не слышал. “Неудивительно”, – ответил Норманн, – ведь я его только что придумал» [Швейцер 1996, с. 73].

МГНОВЕННАЯ РЕАКЦИЯ, УМЕНИЕ ПРОГНОЗИРОВАТЬ И ОПЕРАТИВНО ПРИНИМАТЬ ПЕРЕВОДЧЕСКОЕ РЕШЕНИЕ

«Звено поиска и принятия переводческого решения – самое короткое в структуре переводческого действия. Оно длится менее одной секунды» – пишет А. Ф. Ширяев в книге, посвященной психолингвистическому мониторингу действий синхронного переводчика [Ширяев 1979, 75].

В книге «Глазами переводчика» А. Д. Швейцер приводит множество примеров того, как за эту секунду в ситуации высочайшей ответственности синхронист делает мгновенный выбор, находя функционально наиболее эквивалентный вариант перевода. Наиболее ярким представляется эпизод, когда А. Д. Швейцер переводил речь Н. С. Хрущёва на XIV съезде комсомола в апреле 1962 года. Александр Давидович вспоминает: «Я знал, что Никита Сергеевич не может обойтись без импровизации. <...> Он отодвинул текст и стал говорить “от себя”: “Вы, молодежь, не зазнавайтесь, Я вас тут, конечно, похвалил. Но не забывайте, что мы, старое поколение, тоже ноздрями мух не били”. Эту пословицу я слышал впервые. В считанные доли секунды целый рой мыслей пронёсся у меня в голове: Что же делать? Я знаю более или менее близкий эквивалент этой пословицы – что-то вроде нашей – “старого воробья на мякине не проведешь”. Но ведь Н. С. Хрущёв имеет обыкновение обыгрывать пословицы. Мой коллега Виктор Суходрев рассказывал, как однажды в США Н. С. Хрущёв употребил пословицу “всякий кулик свое болото хвалит”, а через некоторое время сказал: “Долго ли мы с вами будем торчать в болоте холодной войны?”. Поэтому я решил перевести хрущевскую пословицу почти дословно. Единственное, что я изменил, – это слово “бить”. В моем переводе это звучало “мы тоже ноздрями мух не ловим”. Через несколько секунд после того, как раздался смех тех, кто слушал Х на русском языке, – по залу прокатилась вторая волна смеха – смеялись те, кто слушал перевод. Позднее мои студенты, сопровождавшие английскую делегацию, рассказали мне, что на англичан большое впечатление произвел ... юмор той пословицы» [Швейцер, 1996, с. 81–82].

Книга «Глазами переводчика» убеждает в виртуозном мастерстве А. Д. Швейцера как синхронного переводчика, изобилуя примерами тех переводческих решений, которые он принимал в сложных ситуациях, преодолевая «множество ловушек», подстерегающих переводчика-синхрониста при переводе пословиц, поговорок, крылатых слов, цитат и т. п.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты анализа показали, что важнейшие для переводоведения положения Швейцера по теории эквивалентности были следствием его многолетнего опыта переводчика-синхрониста. В его работе отразились коммуникативный подход к переводу и положения теории функциональной эквивалентности, которую А. Д. Швейцер позднее сформулировал в книге «Теория перевода: статус, проблемы, аспекты» [Швейцер, 1988]. Эквивалентность А. Д. Швейцер определял как сохранение доминантной функции высказывания, а понятие функциональной эквивалентности – как соотношение переводчиком внеязыковой реакции на переведенное сообщение со стороны его получателя с реакцией того получателя, который воспринимает это сообщение на исходном языке. Выделяя синтаксический, семантический и прагматический уровни эквивалентности, он отмечал, что пословицы, поговорки, речевые клише переводятся на самом высоком – прагматическом – уровне эквивалентности.

Та любовь и теплота, с которой А. Д. Швейцер вспоминает своих коллег-синхронистов (репатрианта из Франции Михаила Рыгалова, переводчика ООН графа Орлова, синхрониста американской редакции всесоюзного радио Джо Адамова, а также своих выдающихся коллег-лингвистов, «кто в свое время прошел через синхрон» – академика Ю. С. Степанова, члена-корреспондента РАН В. М. Солнцева, зав. кафедрой теории перевода МГЛУ М. Я. Цвиллинга), свидетельствуют о бесконечной преданности Александра Давидовича профессии синхронного переводчика и верности переводческому братству.

Александр Давидович заканчивает свою книгу словами: «Синхрон – это не только нелегкий труд, но и приносящее удовлетворение состязание в мастерстве, и, что самое главное, это праздник, который всегда с тобой, переносающий тебя из атмосферы будничной повседневности в совершенно другой мир» [Швейцер, 1996, с. 96]. Так сказать о синхронном переводе мог только тот человек, для которого профессия синхронного переводчика была призванием.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Швейцер А. Д. Глазами переводчика. М.: Стелла, 1996.
2. Швейцер А. Д. О преподавании синхронного перевода в специализированных группах переводческого факультета // Методический сборник. М.: 1-й МГПИИЯ. Переводческий ф-т, 1969. Ч. 1. С. 138–142.
3. Власенко С. В. Слово Учителю; Современное переводоведение: необозримые горизонты и актуальные проблемы развития (Очерк к 85-летию со дня рождения проф. А. Д. Швейцера) // Вопросы филологии. 2008. № 3 (30). С. 60–75.

4. Власенко С. В. Переводческий дискурс на рубеже веков: к 90-летию со дня рождения доктора филологических наук, проф. А. Д. Швейцера // Мир русского слова. 2014. № 3. С. 16–28.
5. Чернов Г. В. Теория и практика синхронного перевода. Москва: Международные отношения, 1978.
6. Ширяев А. Ф. Синхронный перевод. М.: Воениздат, 1979.
7. Гурин И. В. Проблема речевой компрессии в синхронном переводе. Подходы и методы исследования // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2008. С. 85–88.
8. Швейцер А. Д. Очерк современного английского языка в США. М.: Высшая школа, 1963.
9. Швейцер А. Д. Литературный английский язык в США и Англии. М.: Высшая школа, 1971а.
10. Швейцер А. Д. Вопросы социологии языка в современной американской лингвистике. Ленинград: Наука, 1971б.
11. Швейцер А. Д. Современная социолингвистика: Теория, проблемы, методы. М.: Наука, 1976.
12. Швейцер А. Д. Социальная дифференциация английского языка в США. М.: Наука, 1983.
13. Швейцер А. Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. М.: Наука, 1988.
14. Швейцер А. Д. Контрастивная стилистика. Газетно-публицистический стиль в английском и русском языках. М.: ИЯз РАН, 1993. Изд. 2-е. М.: URSS: Ленанд, 2009.
15. Shveitser A. D. Contrastive stylistics: news media style in English and in Russian. Las Palmas G.C., 1997.
16. Рахманкулова И.-Э. С. Практика выживания. М.: Тезаурус, 2010.
17. Schveitser A. D. At the Dawn of Simultaneous Interpretation in Russia // Interpreting. 1999. Vol. 4. No. 1. P. 23–28.

REFERENCES

1. Shveitser, A. D. (1996). Glazami perevodchika. Moscow: Stella.
2. Shveitser, A. D. (1969). O prepodavanii sinhronnogo perevoda v specializirovannyh gruppah perevodcheskogo fakul'teta = On the teaching of simultaneous interpretation in specialised groups at the Faculty of Translation. In Metodicheskij sbornik (part 1, pp. 138–142). Moscow. (In Russ.)
3. Vlasenko, S. V. (2008). Slovo Uchitelyu; Sovremennoe perevodovedenie: neobozrimye gorizonty i aktual'nye problemy razvitiya (Ocherk k 85-letiyu so dnya rozhdeniya prof. A. D. Shvejcera) = A Word to the Teacher; Modern Translation Studies: Vast Horizons and Current Problems of Development (Essay on the 85th Anniversary of the Birth of Prof. A. D. Schveitser). Voprosy filologii, 3(30), 60–75. (In Russ.)
4. Vlasenko, S. V. (2014). Perevodcheskij diskurs na rubezhe vekov: k 90-letiyu so dnya rozhdeniya doktora filologicheskikh nauk, prof. A. D. Shvejcera = Translation Discourse at the Turn of the Century: 90th Anniversary of the Birth of Prof. A. D. Schveitser, Doctor of Philology. Mir russkogo slova, 3, 16–28. (In Russ.)
5. Chernov, G. V. (1978). Teoriya i praktika sinhronnogo perevoda = Theory and practice of simultaneous interpretation. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya. (In Russ.)
6. Shiryayev, A. F. (1979). Sinhronnyj perevod = Simultaneous interpretation. Moscow: Voenizdat. (In Russ.)
7. Gurin, I. V. (2008). Problema rechevoj kompressii v sinhronnom perevode. Podhody i metody issledovaniya = The problem of speech compression in simultaneous translation. Approaches and methods of research. Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki (pp. 85–88). Tambov: Gramota.
8. Shveitser, A. D. (1963). Ocherk sovremennogo anglijskogo yazyka v SShA = A sketch of modern English in the United States. Moscow: Vysshaya shkola. (In Russ.)
9. Shveitser, A. D. (1971a). Literaturnyj anglijskij yazyk v SShA i Anglii = Literary English in the USA and England. Moscow: Vysshaya shkola. (In Russ.)
10. Shveitser, A. D. (1971b). Voprosy sociologii yazyka v sovremennoj amerikanskoj lingvistike = Issues in the sociology of language in contemporary American linguistics. Leningrad: Nauka. (In Russ.)
11. Shveitser, A. D. (1976). Sovremennaya sociolingvistika: Teoriya, problemy, metody = Modern sociolinguistics: theory, problems, methods. Moscow: Nauka. (In Russ.)
12. Shvejcer A. D. Social'naya differenciatsiya anglijskogo yazyka v SShA. M., Nauka, 1983. 216 p..
13. Shveitser, A. D. (1988). Teoriya perevoda: Status, problemy, aspekty = Translation theory: status, problems, aspects. Moscow: Nauka. (In Russ.)
14. Shveitser, A. D. (2009). Kontrastivnaya stilistika. Gazetno-publicisticheskij stil' v anglijskom i russkom yazykah = Contrastive stylistics. Newspaper-publicist style in English and Russian languages. Moscow: Institute of Linguistics RAS. 2nd ed. Moscow: URSS: Lenand. (In Russ.)
15. Shveitser, A. D. (1997). Contrastive stylistics: news media style in English and in Russian. Las Palmas G.C.
16. Rahmankulova, I.-E. S. (2010). Praktika vyzhivaniya = Survival practice. Moscow: Tezaurus. (In Russ.)
17. Schveitser, A. D. (1999). At the Dawn of Simultaneous Interpretation in Russia. Interpreting, 4(1), 23–28.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Никуличева Дина Борисовна

доктор филологических наук, профессор

профессор кафедры скандинавских, нидерландского и финского языков переводческого факультета

Московского государственного лингвистического университета

главный научный сотрудник Института языкознания РАН

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Nikoulitcheva Dina Borisovna

Doctor of Philology (Dr. habil.), Professor

professor at the Department of Scandinavian, Dutch and Finnish languages, Faculty of Translation and Interpreting

Moscow State Linguistic University,

Chief researcher of Institute of the Linguistics of RAS

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

09.09.2024
16.10.2024
18.10.2024

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication